

НЕЙРОФИЗИОЛОГИЯ ЛЮБОВНО-НАРКОТИЧЕСКОГО ВЛЕЧЕНИЯ: К ВОПРОСУ СООТНОШЕНИЯ ЛЮБВИ И НАРКОТИЧЕСКОЙ ЗАВИСИМОСТИ

*Желать сжигает нас, мочь – разрушает,
но знать дает нашему слабому организму
возможность вечно пребывать
в спокойном состоянии*

О. Бальзак

Необходимо следовать указаниям природы
Лат. изречение

Два казалось бы совершенно различных состояния – ощущение потребности в любви и получения наслаждения в сексуальной близости, с одной стороны, и влечения к наркотику наркомана (в наркозависимости) – с другой, в нейрофизиологическом отношении являются идентичными: и то и другое отражает

инстинктивное стремление получить наслаждение, достигаемое путем повышения в крови концентрации эндогенных опиатов либо аналогичных им наркотических веществ, вводимых искусственно.

В медицине, психологии и педагогике до сих пор имеется некоторая неопределенность в познании природы любви и формирования наркозависимости, вследствие чего не предпринимаются должные усилия по воспитанию у юных способности к любви и более приземленной задачи – эффективной профилактики наркомании. В первом случае широко используются красивые декларации (нередко противоречивые и не объясняющие сущности явлений природы человека и его чувств), во втором – тщетные призывы, а по сути использования метода сестрицы Аленушки, не спасшего, как известно, ее брата Иванушку от превращения его в козленочка. Эта народная мудрость указывает на тщетность наставления без углубленного и всестороннего обучения тому, в чем требуется достичь совершенства.

В аспекте обозначенной проблематики нельзя обойтись без использования интегративного знания на стыках наук. Редукция от макроявлений (психического восприятия) до уровня микроявлений (молекулярно-биохимического) с последующим преобразованием на уровень чувственно значимого (детерминирующего поведение) помогает пониманию глубинных, неосознаваемых процессов («бессознательного») с учетом действия принципа дополнительности Нильса Бора.

После такого вступления в методологию познания и воспитания рассмотрим проблему по ее составляющим элементам и конечным выводам.

Обеспечение оптимальной жизнедеятельности человека достигается путем удовлетворения организменных потребностей, среди которых наиболее значимыми являются те из них, которые формируют состояние психофизического комфорта – минимально необходимого условия для достижения личностью жизненного успеха в социуме.

Взаимное соответствие и оптимизация организменных, социальных и духовно-нравственных потребностей личности создает ощущение комфорта, удовольствия, наслаждения, счастья. И наоборот – дискомфорт, боль, страдание, недовольство свидетельствуют о сбое или даже поломке системного самоуправления в обеспечении потребностей, но вместе с тем побуждают к поиску и активизации факторов, животворяющих поведение и деятельность.

В системном самоуправлении личности ведущим звеном является психика – субъективное отражение объективной действительности через инстинкты (влечения), ощущения, эмоции, чувства, рациональные умозаключения (умонастроение) и волевые побуждения. В общей цепи кольцевых взаимосвязей, когда причина и следствие, питая друг друга, меняются местами, целостное психоэмоциональное состояние физиологически активирует выработку соответствующих потребностям гормонов. Будучи эндогенными пептидами, гормоны в свою очередь избирательно активируют (или подавляют) определенные гены, которые, являясь непосредственными регуляторами физиологических процессов, обеспечивают организменную деятельность в целом и тем самым побуждают личность на соответствующее поведение, неосознанно или сознательно регулируемое деятельность. В этих взаимосвязях системного функционирования первичное и вторичное находится в подвижном равновесии, коррелируя друг друга.

Таким образом, существенным звеном, выступающим в роли индикатора и стимулятора в самоуправлении, является биохимия обеспечения физиологических, по сути информационных процессов. В частности, в этом участвуют эндогенные морфины (опиаты), исходно образующиеся в гипофизе и гипоталамусе

мозга и, что более существенно – в синапсах нейронных сетей под влиянием поступления положительной адекватно потребностям информации. Обладая эффектом психостимуляторов, они активируют соответствующие процессы: воздействуют на опиатные рецепторы центров удовольствия и в частности субъективно создают ощущение положительного умонастроения. В реальности это происходит от того, что, опосредуясь, понимается как добро, созидание и приближение к идеалу духовно-нравственного совершенства человека. В ряду добрых дел, совершаемых личностью, особое место занимают проявления любви и удовлетворение сексуальной потребности. Активизация любовно-сексуального чувства генетически (изнутри) направлена на обеспечение вечного сохранения и возрождения *жизни* с вознесением человека на вершину эволюционно-исторического прогресса. Эндорфины и их качественно-количественный состав в крови – прямые участники этого процесса, служащие к тому же модулятором мозговой деятельности и здоровья в целом (лучшее его лекарство).

Становится понятным смысл и вечное (врожденное) стремление человека к любви, в которой сексуальное влечение и оргазм (сигнализирующий о кульминации достижения необходимого результата в зарождении новой жизни) знаменуют биологию и создают предпосылку социального регулирования в воспроизведении человека. Оптимальный уровень эндорфинов, образующихся в состоянии переживаемого экстаза любви, стимулирует процесс к его завершению, вместе с тем некое пороговое раздражение опиатных систем (нейронных сетей центров удовольствия) приводит к окклюзии синаптических полей и блокаде их дальнейшего функционирования, что субъективно сопровождается чувством удовлетворения – наступает состояние психофизического успокоения и комфорта. В полной мере это достигается лишь при взаимном чувстве любви, в противном случае (и при неадекватных способах реализации сексуальной потребности) остается неприятный психологический осадок либо даже отвращение к содеянному.

Другой эффект достигается при введении наркоманом опиатов (наркотиков) извне, неизбежно в дозах, превышающих эндогенное их продуцирование, что приводит к сверхраздражению опиатных систем и они не просто блокируются, но прямым образом утрачивают присущую им функцию. В результате наркоман, лишившись физиологического самообеспечения морфинами, становится зависимым от наркотиков извне, так как у него притупляется чувствительность к опиатам с известными последствиями ощущения «ломки» и дисфории, т.е. нормальная жизнедеятельность организма прекращается. Теперь, с выходом из строя центров удовольствия, наркоман уже глубокий инвалид, не способный к тому же к переживаниям наслаждения и радостей – того, что не обеспечивается ни одним из известных пяти чувств. Классические органы чувств лишь отражают и сигнализируют о поступлении тех или иных раздражителей, но синтез совокупного восприятия осуществляется чувственно через центры удовольствия-неудовольствия. Значит, *имеется орган шестого чувства*, до сих пор не получивший в нейрофизиологии (в анатомии и физиологии человека) своего четкого обозначения

Таким образом, природа любовного влечения и наркотической зависимости одинаковая – это влечение к опиатной самостимуляции, но в первом случае (в проявлениях любви) удовлетворение потребности приводит к возрождению и оптимизации *жизни (рождению в Красоте*, по Платону), во втором (в фармакологической самостимуляции наркотиками) происходит многократно усиленное наслаждение, но вместе с тем неизбежно происходит сверхраздражение и инактивация опиатных систем с разрушением жизни самого наркомана. Любовь, таким образом, символизирует привнесение и торжество витаэнергии, наркомания – некроэнергии. Выбор за человеком разумным.

Следовательно, открытие в пятидесятых годах XX столетия мозговых центров «удовольствия» (J. Olds, P. Milner и др.) и в семидесятых годах – эндогенных опиатов (J. Hughes, G. Martin и др.) знаменует собой предпосылку до сих пор не объявленного открытия органа шестого чувства – восприятие радостей любви (и сопряженных с ней боли и страданий). Структурно-функциональное (анатомо-физиологическое) содержание этого органа составляют строго очерченные и в то же время функционально подвижные нейронные образования, присущая им нейрохимия, паттерны и энграммы, которые формируют и отражают семантику чувственных переживаний в диапазоне боль и страдания – наслаждения, удовольствия, счастья, совокупно отражающие чувство любви во всевозможных нюансах ее проявлений. Ее генетическое предназначение – выражение потребности в воспроизведении жизни. Примечательно, что не только любовно-сексуальные переживания, но и любые добрые дела, доставляющие чувство удовольствия, являются фактором стимуляции опиатных систем и выработки ими эндогенных опиатов – этого своеобразного эликсира жизни. Следовательно, и сама любовь, в отличие от классически известных пяти чувств, является не организмоцентрическим механизмом (то, что необходимо в интересах жизнеобеспечения особи), а видовым, надындивидуальным, общественным, т.е. тем, что обеспечивает существование человеческого рода.

В аспекте профилактики наркомании у юных школьников следует использовать не метод сестрицы Аленушки, а метод «шагреновой кожи», для чего в школе уже в четвертом или в пятом классе должны проводиться уроки, предназначенные воспитанию смысла жизни. В этом контексте учителю необходимо ознакомить воспитуемых с основной идеей романа О. Бальзака «Шагреновая кожа». В нем представлена аллегория – что происходит с обладателем куска кожи, которая предоставляет ее хозяину возможность удовлетворения любого своего желания, но взамен за это всякий раз вместе с исполнением желания кожа уменьшается, наглядно показывая, на сколько сократилась жизнь ее обладателя. С гениальной прозорливостью тонкого психолога Бальзак показал драму обладателя этой шагреновой кожи, раздираемого противоречиями между потребностями исполнения того или иного желания и инстинктом сохранения собственной жизни. И хотя герой романа не был вовлечен в драматическую коллизию начинающего, тем более физически зависимого наркомана, ведомый инстинктом жизни и подавляя в себе всякие желания, он все равно стремительно двигался к неизбежному концу. Таким образом, оказывается, что потребность исполнения собственных желаний нередко оказывается сильнее инстинкта самой жизни. В этом и состоит трудность рационального выбора смысла жизни, в какой-то мере трагедия самой жизни, влечение к которой питается удовольствиями и наслаждениями, в крайнем случае – надеждами на их обретение и страхом их утраты.

Примеры вхождения в наркозависимость наиболее яркое подтверждение сказанному – каждый прием наркотика погружает в состояние опьяняющего блаженства, «кайфа» (на жаргоне наркоманов), но эта же доза наркотика соответственно понижает качество последующей жизни и сокращает ее продолжительность. Обусловлено это тем, что вводимый извне наркотик сверхсильно возбуждает опитатные рецепторы, их синаптические образования и нервно-мозговые центры удовольствия в целом, из-за чего они быстро и неизбежно разрушаются. В результате организм наркомана лишается возможности производить свои собственные наркотики (эндорфины и им подобные нейрогормоны), прогрессивно снижается и чувствительность опиатных рецепторов, побуждающая вводить все большие дозы наркотика – только теперь уже не для достижения «кайфа», а для

снятия тяжелейшей дисфории и наркотической «ломки». И нет такого преступления, на которое не пойдет наркоман ради облегчения своего невыносимого состояния в этой наркотической абстиненции. Альтернативой является собственная жизнь, т.е. добровольный уход из жизни, коль в ней утрачен всякий смысл, кроме бессмысленной борьбы с продолжающими терзать все нарастающими страданиями.

Следовательно, исходя из принципа «Шагреновой кожи» каждый школьник должен усвоить три основных закономерности, отражающие сущность и неизбежность формирования наркозависимости:

- ПЕРВОЕ ЖЕ ОЩУЩЕНИЕ УДОВОЛЬСТВИЯ ОТ ПРИНЯТОГО НАРКОТИКА ОЗНАЧАЕТ НАЧАЛО ФОРМИРОВАНИЯ ПСИХИЧЕСКОЙ НАРКОЗАВИСИМОСТИ (ее формула – «Мне настолько нравится, что отказаться от этого я просто не в силах»); хотя в действительности в этой стадии еще сохраняется возможность путем волевых усилий отказаться от дальнейших приемов наркотика, не испытывая последующей «ломки» и дисфории, что и создает у многих иллюзию о принципиальной возможности «вовремя» остановиться, «бросить», «отказаться»; увы, удается это только единицам – наиболее сообразительным и волевым);
- ПЕРЕХОД ПСИХИЧЕСКОЙ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В ФИЗИЧЕСКУЮ (на жаргоне наркоманов – «сесть в систему») СИГНАЛИЗИРУЕТСЯ ПОЯВЛЕНИЕМ В СОСТОЯНИИ АБСТИНЕНЦИИ ОЩУЩЕНИЙ ПРИБЛИЖЕНИЯ ПЕРВЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ «ЛОМОК» («кумар», «кумарит», «раскумаривает»); иногда это совпадает с началом практики приема наркотика (преимущественно героина) путем введения его в вену («сесть на иглу»), после чего иные способы приема наркотика утрачивают для наркомана свою привлекательность, так как не вызывают столь быстрого и выраженного «прихода» желаемого опьянения;
- СОСТОЯНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ НАРКОЗАВИСИМОСТИ, ПРОЯВЛЯЮЩЕЕСЯ В ТЯЖЕЛЕЙШЕЙ ДИСФОРИИ (ДЕПРЕССИИ), «ЛОМКИ» (ФИЗИЧЕСКОЙ БОЛИ ВО ВСЕХ ЧАСТЯХ ТЕЛА), ОЗНАЧАЕТ КРИТИЧЕСКОЕ, ЗАПРЕДЕЛЬНОЕ РАЗРУШЕНИЕ ОПИАТЫХ СИСТЕМ С НЕВОЗМОЖНОСТЬЮ ИХ ОБРАТНОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ; иллюзии и сознательный обман (совершаемый в коммерческих целях) возможности излечения в стадии физической наркозависимости порождает только легкомыслие в умах молодежи – мол, можно «попробовать», а избавиться, в крайнем случае – излечиться, всегда возможно. ФИНАЛ, однако, всегда другой – СТРЕМИТЕЛЬНО НАРАСТАЮЩАЯ ИНВАЛИДИЗАЦИЯ И УХОД ИЗ ЖИЗНИ. НАРКОМАНИЯ – ОТСРОЧЕННОЕ САМОУБИЙСТВО!

Итак, профилактика наркомании у юных методом Аленушки в лучшем случае ведет к запугиванию и для подросткового возраста совершенно не пригодна, так как на практике опровергается состоянием субъективно прекрасного опьянения и иллюзией возможности отказаться от употребления наркотика; профилактика методом «шагреновой кожи» наглядно (методом привлечения знания) и убедительно раскрывает сущность явления наркотизации и ее неизбежного исхода, позволяя сделать правильный вывод о недопустимости подвергать себя испытаниям на наркотик – в соответствии с принципом, обозначенным Бальзаком: «соизмеряй свои желания со своей жизнью».

На этом фоне поиска счастья через наркотики гротескно высвечивается установка на любовь, ведущая к субъективно достигаемому подлинному счастью. При этом не только в половой любви и в сексуальной близости, но и в любви к избран-

ному делу, творчеству, свершению добрых поступков, несущих радость и благо родным, близким, людям вообще, а то и всему человечеству, человек обретает смысл жизни, укрепляет свое здоровье и активно участвует в воспроизводстве жизни в красоте. В стремлении же через самостимуляцию наркотиками интенсивнейшего выражения жизни лишь подтачивают ее. Подлинным символом жизни является только *любовь*. В любви человеческой – единственная альтернатива в поиске полнокровной жизни: не путем самосожжения, а путем созидания.

Свой роман «Шагреновая кожа» Бальзак отнес к разделу «Философских этюдов». Есть в нем такая фраза: «Вся жизнь – в едином часе любви». И герой романа умирает в последнем экстазе любви. Если это не софизм, но максима, то что же все-таки в ней заключается, какой познавательный смысл в соизмерении желаний с собственной жизнью (в альтернативе «желать» – «мочь» и «знать»)? Писатель вроде уходит от прямого ответа, но он читается в иновыражении той же максимы – это все-таки та же любовь, которая «приходит через бесконечное число превращений, прежде чем навсегда слиться с нашей жизнью и навеки окрасить ее в свой пламенный цвет». Вот почему любая угроза для жизни человека способствует возникновению мгновенных влюбленностей под влиянием незримого императива – уходя из жизни, оставь после себя новую жизнь! Для этого и любовь – наивысшая ценность в иерархии ценностей человеческого бытия.

Закончим библейским поучением: «...любовь от Бога, и всякий любящий рожден от Бога... Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» /1 Иоан. 4, 7, 16/. Иначе говоря, человек есть продукт любви и пребывающий в любви обретает силу богоподобия, становится творцом Жизни в ее наивысшем совершенстве. Красота любви не в будущем, а постоянно – здесь и сейчас – спасает мир.

SUMMARY

On the basis of neurophysiological analysis the author reveals the neurochemical identity of two processes: providing of love-sexual need and forming of narcotic addiction, he comes to a conclusion that morphine stimulation of the brain centres of pleasure with the effect of subjective enjoyment takes place in both cases. In the process of love, however, it results in the reproduction and life optimization, while in the process of taking drugs the destruction of opiate receptors and of drug addict's life itself is inevitable. This fact should be taken into consideration while instilling in children a feeling of love and in prophylaxis of narcomania.